





РОССИЯ  
В ЭПОХУ  
ПЕТРА  
ВЕЛИКОГО

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА  
ВО ВРЕМЕНИ



МОСКВА  
2 0 1 6

УДК 94(47)“16/17”  
ББК 63.3(2)46  
Р76

**Р76**      **Россия** в эпоху Петра Великого : путеводитель путешественника во времени. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Путешественники во времени).

ISBN 978-5-04-119847-3

Представьте, что машина времени перенесла вас в XVII—XVIII века, когда страной правил Петр Великий...

Что вы видите? Как одеваетесь? Как зарабатываете на жизнь? Сколько вам платят? Что вы едите? Где живете?

Авторы этой книги раз и навсегда изменят ваш взгляд на Российскую империю, показав, что историю можно изучить, окунувшись в нее и увидев все своими глазами.

Книга «Россия в эпоху Петра Великого» перенесет вас во времени и позволит побродить по улицам, заглянуть в дворцовые покои, казармы и дома простых обывателей, развенчает легенды и раскроет малоизвестные факты.

УДК 94(47)“16/17”  
ББК 63.3(2)46

© Гнилорыбов П.А., Зырянов В.В.,  
Томчин М.С., текст, 2016  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-04-119847-3

## Содержание

I. Петровская Москва ( <i>П. Гнилорыбов</i> )	7
II. Здравствуй, новая столица ( <i>М. Томчин</i> )	62
III. Что ели и пили ( <i>П. Гнилорыбов</i> )	154
IV. Как лечились ( <i>П. Гнилорыбов</i> )	167
V. Как выглядели и во что одевались ( <i>В. Зырянов</i> )	178
VI. Во что верили ( <i>В. Зырянов</i> )	192
VII. Как веселились ( <i>В. Зырянов</i> )	224
VIII. Что читали и где учились ( <i>В. Зырянов</i> )	247
IX. Как боролись с преступниками ( <i>В. Зырянов</i> )	287
X. Чем восхищались ( <i>В. Зырянов</i> )	292
XI. Как спорили впоследствии ( <i>П. Гнилорыбов</i> )	301

*Светлой памяти  
Николая Павловича Анциферова,  
Петра Дмитриевича Барановского,  
Алексея Николаевича Греча,  
любивших Россию горячо и пламенно,*

*ПОСВЯЩАЕТСЯ*

# I

## Петровская Москва

*Свое худо хвалить; но назло брату нашему Петру скажу откровенно, что законная столица России Москва. Мы здесь с ним, на досуге, часто спорим об этом. В душе своей он, может быть, и раскаивается, что затеял золотом осушить болото; но смерть не отбивает упрямыства, и он никак не соглашается со мною. Дело сделано. Дай бог цвести в красоте и славе Петрограду! (Воля ваша, мы здесь, старые русаки, не можем приучиться русский город называть немецким именем.) Но дай бог здоровья и матушке Москве!*

*П. А. Вяземский*

*Устами я тебе и сердцем обещаюсь,  
Что ты не выйдешь ввек из памяти моей.*

*Павел Флеминг, 1630-е гг.,  
одно из первых стихотворений о Москве*

### Размеры города и население

Если мы посмотрим на план Москвы, который мастера составляли восемь лет и закончили в 1739 году под руководством архитектора И. Ф. Мичурина, то заметим резкий рост города в северо-восточном направлении. Вся Первопрестольная по-прежнему подчиняется кольцам Белого и Земляного города, но по вектору резко уходит в правый верхний угол.

Геодезисты всего лишь подвели итог петровским стараниям по «переделке» Москвы и зафиксировали перво-



начальную попытку не строить с нуля Петербург, а попытаться лишь обновить старую столицу России на свой лад. Для Петра центральная часть Москвы, видимо, кажется посредственной после европейских путешествий, а уж психологическую травму, нанесенную тысячеклетным городом, он не забудет никогда. Во время волнений 1682 года погибли многие близкие родственники первого императора, и он на протяжении 1680–1700-х годов будет подсознательно бежать от Кремля. За страшные картины своего детства Петр отомстит стрельцам в 1698 году, но главное сделано — Кремль для него потерян навсегда. Анна Ахматова напишет в 1940 году:

*В Кремле не надо жить — Преображенец прав,  
Там зверства древнего еще кишат микробы;  
Бориса дикий страх и всех иванов злобы,  
И самозванца спесь взамен народных прав.*

Москву времен Петра нужно искать на значительном отдалении от главной российской твердыни, бродить в районе Сокольников, Немецкой слободы, Семеновского, Преображенского, где еще сохранилась планировка улиц начала XVIII века с загадочными названиями Девятая Рота и Медовый переулочек. Петр предпочел изменить старой Москве и отдался Яузе, которая представляется нам, современникам, достойной и весьма внушительной рекой. На Яузе он будет строить корабли, на берегах Яузы смолят канаты, к Яузе тяготеют многочисленные дворцы и парки нарождавшейся российской знати.

До Петербурга еще очень далеко. Петр попробует на северо-востоке от старого романовского города выстроить зеркальную Москву, Анти-Москву, лишенную пороков старого города, но умножающую новые грехи. Черновая версия для петровских градостроительных преобразований уже существовала. Речь идет о Немецкой слободе, само-

достаточном поселении иностранцев, отправленных за ручей Кукуй в 1650-е годы. Здесь за два поколения успела вырасти специфическая культура европейцев, покинувших пределы исторической родины, — домики белятся по-голландски, улицы прямые, речь слышится преимущественно иностранная.

Стремление к неведомой «Европе» составляет одну из самых загадочных черт русского западника и в XVIII, и в XXI веках. Европа слишком пестра и разнообразна. Нельзя свести к единой черте норвежские фьорды и греческие городки, черепичные крыши Чехии и песчаные берега Каталонии. Пушкин, например, никогда не покидал пределов Российской империи, хотя во времена своей южной ссылки отчаянно рвался за Дунай. Петр первое впечатление о пресловутой «Европе» получил не покидая пределов Отечества. Здесь, в Немецкой слободе, голландское причудливо смешалось с русским. Но Петр был слишком любопытен и прямолинеен, чтобы увидеть само явление, а не декорации, поэтому и организовал Великое посольство.

Что являл собой главный российский город конца XVII — начала XVIII века? Пестрое смешение архитектурного великолепия и грязи, сельской тишины и звона колоколов, благочестия и разнузданного греха, богатства и нищеты.

Со стороны Москва выглядела грозно и вызывающе: ее защищали четыре кольца стен — Кремль, Китай, Белый город и Скородом, сюда стоит прибавить реки, служившие естественной защитой, — Москву, Язу и Неглинную. Важными укреплениями считались монастыри — это удивительно, но если вы поищите на карте самые крупные монастыри русского Средневековья, то обнаружите, что они образуют вокруг Москвы своеобразное «ожерелье».

Их так и называли, монастыри-«сторожи». Получается, что Москва могла предоставить своему жителю в конце XVII века сразу пять линий защиты. «Ворота... не имеют подъемных мостов, а закрываются крепкими дверьми, но никогда не запираются так, чтобы нельзя было легко их открыть даже ночью. У ворот стоят стрелецкие посты, около каждого ворот имеются одна-две пушки, уже довольно глубоко погружившиеся в землю, так как город давно никем не осаждался», — писал Иржи Давид в 1680-е годы.

Чтобы противник мог столкнуться в честном бою с живой силой, в Москве симметрично расселяли стрельцов. Вдоль ворот Белого города (современного Садового кольца) стояли стрельцы Зубова (Зубовский бульвар), Левшина (Левшинские переулки), Сухарева (Сухаревская площадь), Колобова (Колобовские переулки). Стрельцы были расквартированы в районе Спасопесковской площади, Каковинских переулков, Воронцова поля.

Замоскворечье вообще представлялось современникам большой казармой. Это, конечно, не совсем так, но угроза с юга, из степи, диктовала необходимость разместить здесь сразу несколько стрелецких полков. Влияние стрельцов на сам город было огромным — ведь численность расквартированных в Москве войск превышала 20 тысяч, вместе с членами семей это чуть ли не пятая часть населения столицы на пороге петровских реформ. Войдя во вкус, понимая, что можно силой влиять на власть, стрельцы будут важнейшей разменной монетой в династических интригах 1680-х годов. Царь расправляется со своими обидчиками в 1698 году, и на освободившиеся земли приходят ремесленники и купцы.

Население Москвы в конце XVII века было строго разделено по профессиональным занятиям. По слободам расселяли многих ремесленников. В районе Сретенки жили